

Как только почтальон пришел, я схватил свою почту из почтового ящика и побежал к своему старому пикапу, разрывая тонкий коричневый конверт и рассматривая чек, будто я действительно полагал, что они заплатили мне больше на этой неделе. Но это было не так.

Я вытащил шариковую ручку из пепельницы и подписал пособие по безработице с тыльной стороны. Триста двадцать баксов в неделю было не такой большой суммой для мужчины, чтобы прожить на неё, но я все еще не потерял надежду. Я отказался от небольшой парковки рядом с двухэтажными апартаментами, в которых живу.

Апартаменты были запущены и кишели насекомыми, но это всё, что я мог себе позволить. Меблированная спальня и мини-кухня - и вся обстановка, в которой я живу. Дополнительно за снабжение воды я плачу два семьдесят пять в месяц. Это была крысиная нора в городских трущобах, и если инспекторы Департамента здравоохранения когда-нибудь сюда нагрянут, они здесь всё закроют. Думаю, именно поэтому старуха сдаёт эти апартаменты в аренду так дешево.

Она управляет всеми пятью небольшими квартирами, подключенных к одному и тому же счетчику воды, с тремя 50-галлонными водонагревателями. Если вы принимаете душ, вам лучше поторопиться, прежде чем кто-то включит воду или смыв, иначе вы можете либо ошпариться, либо принимать уже холодный душ.

На сегодня у меня был полностью запланированный график: сперва в банк, чтобы обналичить чек, потом приобрести газ для пикапа, а после купить немного сухой лапши, болонью, хлеб и пакет овсянки. Затем мне нужно было забрать из типографии листовки "Разнорабочий", которые я заказывал.

В окне для автомобилистов в филиале банка, который я всегда посещаю, был новый кассир, и мне нужно было показать свое удостоверение личности. Я торопился, но мне очень нравилось смотреть на девушку, сидящую за кассой в окне. Она улыбнулась, когда бросила мой конверт с деньгами в поднос и нажала на рычаг денежного ящика. Я поднял глаза и улыбнулся ей в ответ, когда она пожелала мне хороших выходных.

- И вам также, мисс, - сказал я и свернул на своём старом грузовике с дороги, чтобы пересчитать полученные деньги. Все были на месте, и я отправился на заправку "У Мёрфи" в Велмарт, чтобы заправить газом свой пикап. Там на три цента дешевле, чем где-либо в городе, если у вас есть торговая карта Велмарта, и я всегда стараюсь держать не менее пятидесяти долларов на этом карточном счете, чтобы оплачивать им газ. На этот раз я потратил шестьдесят долларов, но заправил старый грузовик на всю неделю, потому что собирался съездить в Уайман, чтобы взять некоторые инструменты отца и начать работать.

Листовки мне обошлись в двадцать четыре доллара и двадцать центов, после чего я поспешил отвезти домой свои скудные продукты. Затем я объехал весь город, развешивая листовки в витринах магазинов, заправочных станций и супермаркетов, где мне позволяли, и на "общественных досках". Я внёс абонентскую плату за несколько дополнительных минут для мобильного телефона и пересчитал свои деньги. С тем, что у меня уже было - плюс мой чек - я насчитал шестьдесят девять долларов и какую-то мелочь в кармане, когда я закончил со всеми

делами. Не считая те две сотни и семьдесят пять долларов арендной платы... которую нужно было внести во вторник.

Я был на полпути к Уайману, когда зазвонил мой телефон, заставляя меня подпрыгнуть, потому что он никогда не звонит:

- Привет, это Билл, - я надеялся, что это был звонок о работе по моим объявлениям.

- Билл, меня зовут Джордж Уоллер. Я видел вашу листовку на заправке и хотел узнать, насколько вы хороший плотник. Мне нужно заменить несколько досок на крыльце и несколько ступенек с поручнями, - сказал мужчина, когда я остановился на перекрестке, так что я мог говорить и писать. Я перевернул одну из листовок и написал его имя на обороте.

- Ну, мистер Уоллер, мой отец был плотником всю свою жизнь, и я работал на него всю среднюю школу, пока я не закончил колледж и не нашел работу с полной занятостью. Я работал на фабрике в Джанкшен-Мид в течение восьми лет и был помощником директора завода последние четыре года... до тех пор, пока не потерял работу, когда они закрылись и переехали в Мексику. Я просто пытаюсь заработать на жизнь, пока не найду работу получше, - рассказал я правду.

- Сколько вы берете, Билл? - спросил он.

- Я беру меньше, чем положено, мистер Уоллер. Все, что я прошу, - это двадцать долларов в час наличными, и все свои инструменты в вашем распоряжении, - ответил я ему и съежился, когда он сначала ничего не сказал.

- Я думаю, что хорошему плотнику понадобится четыре часа, чтобы сделать то, что мне нужно. Я заплачу вам семьдесят пять, если вы сами заберете материалы и сможете быть здесь рано утром в понедельник, - сказал он, и я чуть не уронил свою шариковую ручку... так сильно меня трясло.

- Да, сэр, скажите ваш адрес, и я приду в воскресенье, чтобы сделать все замеры, а также зайду в "Мурелендские пиломатериалы", когда они откроются в понедельник, - сказал я ему. Меня все еще трясло... Я так боялась, что он откажется.

Он сказал мне свой адрес, который я записал вместе с его именем и номером телефона.

- Я буду около полудня в воскресенье, мистер Уоллер, и спасибо, что позвонили.

- Увидимся, Билл, хороших выходных, - сказал он и повесил трубку.

Семьдесят пять долларов... если я смогу получать по две работы в неделю за наличные, я смогу зарабатывать, пока не построю свой "разнорабочий" бизнес. Я уверен, что экономическая

ситуация не измениться ещё какое-то время, так что здесь просто нет другой работы.

<http://tl.rulate.ru/book/18062/370974>

<http://erolate.com/book/295/1792>